

Эстетика иронического модуса философствования

Чантуридзе Отар Вахтангович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: merlin92100@mail.ru

Если и можно произвести фундаментальное различие между философами и типами философствования, то с одной стороны - геометры, среди которых многие древние философы, для которых величайшей добродетелью было знание этого предмета, а также такие философы Просвещения как Спиноза, Лейбниц и Декарт. С другой стороны - поэты-ироники, в компании которых Сократ, а также немецкие романтики (Шеллинг, Шлегель, Фихте, Новалис). Не исключено, что встречаются смешанные типы, Витгенштейн, по всей видимости, к такому и относится - он оперирует короткими математически выверенными формулировками, и вместе с тем - мистическими сентенциями. В докладе я бы хотел обсудить эстетическое измерение, характерное для иронического модуса философского жеста.

Философский жест этот заключается в том, чтобы вывернуть привычное понимание наизнанку, поставить с ног на голову и провернуть через мясорубку. Он заключается в мнимой клоунаде и подлинном юродстве, но и в наивной иронии. Если хочешь радикально мыслить, то следовало бы в той же мере радикально не-мыслить. Радикальная философия - это не про логичное мышление в модусе истинности, а про преодоление пределов любыми средствами (в том числе пределов логики, истины, морали, нежности, чувственности, языка в духе Штирнера и Ницше). Философия иронического толка имеет в арсенале своих инструментов техники остранения, иносказания, «волшебную палочку аналогии» (Новалис), позволяющие произвести эпоху, смену аспекта, приобрести новую перспективу, и таким образом, измениться самому. Ироники ставят себе на службу саму поэзию: «Только лишь геометр, по словам Алена, говорит то, что он говорит, поэт же не говорит того, что он говорит, и говорит то, что он не говорит, иногда больше, иногда меньше, но, во всяком случае, говорит совершенно другое» (Янкелевич 2004: 32). Витгенштейн, например, называл свои отточенные формулы - стихами.

Пребывание в ироническом модусе означает одновременно и быть искренним в своих намерениях, в своей воле к знанию и смирение перед незнанием, но вместе с тем притворное неведение, заключающееся в молчании. Философский процесс - это таинство, о котором не стоит распространяться, где ни попадя. Быть философом-ироником значит выдавать себя за кого-то другого. «Философ» - это удобный ярлык, он заставляет людей думать о тебе в известных терминах. Он их как бы подготавливает: «вот философ, с ним можно что-нибудь интересное обсудить, о чём-нибудь поспорить, послушать его мудрость, испросить совет». Так почему бы не подыграть? Философ - это в некотором роде лицедей.

Быть серьёзным означает совершить интерпретацию в определённую пользу, отдать предпочтение одному, а не другому, иными словами, сделать выбор абсолютным. Приобретение смысла, однако, выливается в его потерю. Парадокс в том, что, если мы не совершаем выбора, смысл остаётся неоформлен или бесформен, сознание мерцает и не находит покоя. Найти смысл - значит обрести покой. Философ, напротив, это тот, кто воздерживается от суждений и мнений. Хорошо бы вовсе его не иметь. (Это ли не мнение?) Но это не тот, кто борется с каким-либо мнением или точкой зрения, это можно делать, только если имеешь такую же точку отсчёта - *doxa*. Хорошо сказать: философ -

это тот, кто делает вид, что стоит на точке зрения, хотя на самом деле на ней не стоит. Мне нравится идея *апофеоза беспочвенности* Шестова, которая хорошо иллюстрирует, что я имею в виду: философ - это тот, кто не боится головокружения, когда почва из-под его ног начинает уходить. Не иметь мнения (мировоззрения) - это и значит лишиться себя почвы: если нет почвы, то нет ни глубины, ни поверхности - таково оцепенение иронии (растерянность и замешательство).

Источники и литература

- 1) Янкелевич В. (2004) Ирония. Прощение: пер. с фр./послесл. В.В. Большакова. - М.: Республика, 335 с.